

УДК 32:316.6

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ)

Островский Сергей Викторович кандидат философских наук, профессор, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70). E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Хилобок Юлия Валериевна преподаватель, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70). E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена гендерному измерению властных отношений в современной России. В статье дается эмпирический анализ гендерной составляющей властных отношений современной России, также делается попытка оценить методологические возможности гендерного анализа в целом: имеет ли он самостоятельное значение или же дополняет общепринятые социально-политические методологические парадигмы.

Ключевые слова: *гендер, гендерная линза, гендерный дисплей, методологическая рефлексия, гендерные стереотипы.*

В политологических исследованиях все чаще фиксируется недостаток крайне важных тем, к числу которых относят и гендерные составляющие политических процессов [1].

Отсутствие, игнорирование гендерного подхода в политической теории и практике современной России чревато воспроизводством устаревших, неадекватных времени и целям демократической модернизации общества общественно-политических знаний и практик, непригодных или препятствующих формированию компетентных политических взглядов и убеждений цивилизованного общества, что делает разработку и применение гендерной стратегии для развития России крайне актуальной.

Обычно гендер определяют как (англ. gender, от лат. genus «род») «социальный пол», определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Это то полоролевое поведение, которое определяет отношение с другими людьми: друзьями, коллегами, одноклассниками, родителями, случайными прохожими и т. д. [2].

Политика и социальная сферы неразделимы. Представляется самоочевидным, что политику осуществляют не бесполое существа, не трансвеститы, не имеющие возраста, а вполне определенные в смысле пола и возраста люди, определяющие смысл и цель политических решений. Политику осуществляют люди, определяющие ее смысл и назначение. Гендерное измерение политики предполагает выявление устойчивых связей, особенностей политических решений и поведенческих норм, ценностей, характерных поступков мужчин и женщин в обществе. Так, например Довыденко А.А. рассматривает гендерное измерение политики в связи с понятиями социализации, т.е. гендерными особенностями процесса социализации личности, формирования ее статуса в структуре общественных отношений [3].

В политических культурах, в которых не развиты гендерно ориентированные изменения, гендерно-чувствительная политика обречена на конфликт с доминирующими ценностями, определяющими правила организации и жизнедеятельности общества.

Гендерный анализ, если его выводы становятся мировоззренческими ориентирами, позволяет проводить политические курсы, учитывающие гендерное различие, характер отношений между женщинами и мужчинами, а также их специфические социальные отношения, жизненные ожидания и экономические обстоятельства.

При гендерном анализе политика не может быть отделена от социального контекста, что социальные вопросы – неотъемлемая составная часть экономических. Системы политических

мер, программ или законодательства обычно гендерно нерелексированы, т.е. разработаны без учета половых различий, а значит вопрос об их соответствии интересам и ценностям мужчин или женщин даже не ставится [4].

Показательны в данном отношении результаты опросов, проведенные среди 50 студентов 1-5 курсов Института социальных наук ИГУ (таблица) [5].

Таблица

Результаты опроса среди студентов

Формулировка вопроса	Ответы респондентов
Нужна ли женщина в современной политике?	55% ответили «Конечно, нужна», причем все это были девушки, 25% получил вариант «Пусть будет» и по 10% варианты «Нужна» и «Не нужна», причем не нужна женщина в политике исключительно мужчинам
Какую роль играет женщина в политике?	65% ответили, что женщина играет «Незначительную роль». 25% выбрали вариант «Играет большую роль», это были все девушки, и они аргументировали свой ответ, вспоминая известных женщин-политиков. И 10% согласны с тем, что женщины «Не играют никакой роли».
Какими качествами отличается женщина-политик от мужчины-политика?	По мнению некоторых мужчин, женщины глупы, несамостоятельны, обладают «женской логикой» и помешаны на феминизме. Но больше было названо положительных качеств. Так, женщины мобильнее, трудолюбивее, терпеливее, не жестоки, не воинственны, более лояльны, обладают большей стрессоустойчивостью, не злоупотребляют положением, действуют обдуманно, а не на эмоциях, дисциплинированы, а также меньше пьют.
Представляете ли Вы женщину в качестве Президента нашей страны?	10% готовы видеть президента-женщину уже сейчас и 50% - в будущем. А 40% пока не представляют женщину в качестве президента.

Опрос свидетельствует о том, что мужчины по-прежнему недоверчиво относятся к женщинам в политике. Но в ходе опроса были отмечены и положительные тенденции: некоторые мужчины не только одобряют женщин-политиков, но и готовы видеть их в качестве президента. А женщины, как и следовало ожидать, активно поддерживают женщин и готовы бороться за признание их прав мужчинами.

Номинально мужчина и женщина равны, их равноправие закреплено в законе. Так, пункт 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации гласит: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Однако положение «де-юре» и ситуация «де-факто», увы, не совпадают. В сознании людей существуют стереотипы, которые закрепляют за мужчиной и женщиной определённые социальные роли [5].

Так, исследователи структуры законодательной власти поставили Россию на 94 место с точки зрения численности женщин в Парламенте. Женские позиции в исполнительной власти крепче (последние события это подтверждают), что обеспечивает 63-е место по этому показателю.

В целом эксперты Всемирного экономического форума отмечают положительные тенденции. Проблема неравенства отстывает пятый год подряд. В сфере образования барьеры для женщин практически преодолены во всем мире. Но что касается политической и бизнес сфер, то здесь все намного сложнее [6].

А вместе с тем, как отмечают исследователи, этот вопрос не только гражданского равноправия, но и представленности в публичной власти. Принято считать, что присутствие женщин в сложных и ответственных сферах общественной жизни привносит дополнительные компетенции и специфические ценности, способствующие их плодотворному функционированию. Наличие женщин в административно-властных структурах оказывает облагораживающее воздействие на их коллег – мужчин, поведение которых дисциплинируется, а эмоциональные реакции становятся более сдержанными [7].

Учитывая современный тренд, состоящий в повышении количества женщин в законодательных органах публичной власти России, женский состав депутатского корпуса Государственной Думы пятого созыва (14% от общей численности депутатов) оценивается как низкий. Так, межпарламентский союз (31 декабря 2010 г.) расположил Россию на 82-м месте из 188 по этому показателю. Эксперты, учитывающие значительные изменения, состоящие в росте присутствия женщин в политическом пространстве в странах, считающихся консервативными, оценивают данную ситуацию как крайне негативную. Еще ниже данный показатель в Совете Федерации, где число женщин-сенаторов составляло только 5% (2010 г.). В аналогичных органах субъектов федерации женщины представлены еще меньше (12%) [8].

Анализ опыта парламентаризма дает основания для подтверждения тезиса о том, что даже 10 %-ное представительство женщин в законодательной власти способствует принятию законов в защиту детей. Статистика свидетельствует: 20–30 %-ное присутствие женщин во власти реализует быстрое и эффективное продвижение политических решений, явно отражающих интересы женского сегмента населения. Так, ООН руководствуется правилом – надежные решения для обществ, которым угрожают социально – экономические, демографические и прочие проблемы, должны приниматься при активном участии женщин [9].

По мнению Тишкова В.А., сфера политического управления в настоящее время остается малодоступной для российских женщин. Те немногие женщины, которым все же удается пробиться на высокие посты в исполнительной власти – это женщины, хорошо знакомые первым лицам и лояльные им, многие из них фактически «назначаются» депутатами. И пока российские элиты будут формироваться в соответствии с бюрократической логикой, они будут реализовывать исключительно охранительные функции, направленные на консервацию существующего режима. Привлечение женщин в сферу управления по такому принципу не будет способствовать демократизации российского общества [7].

Неофиты гендерного измерения в политике предполагают, что благодаря инициации гендерного подхода в политической культуре женщинами будут привнесены новые необходимые для современного общества элементы. Энтузиасты вновь востребованной проблематики считают, что:

1. Женщины выдвигают законодательные инициативы, которые близки интересам женщин.
2. Происходит трансформация женских интересов в политические курсы, вопросы ставятся на повестку дня парламентов.
3. Женщины – политики служат «ролевой моделью» для других женщин, молодежи и детей, поскольку своим стилем жизни способствуют разрушению старых, косных традиций

и стереотипов о предназначении полов в обществе. В результате происходит облегчение доступа женщин в парламент.

Роберт Чалдини в своей книге «Психология влияния»[10] описывает такой общественный феномен, как социальное доказательство. Суть его заключается в том, что, избирая линию поведения, человек неосознанно действует по примеру большинства либо отдельных, но известных в обществе людей. С этой точки зрения, постепенное увеличение процента женщин в управлении и политике становится устойчивой тенденцией, возрастающей в геометрической прогрессии. Это меняет специфику культуры властных отношений, которые все больше феминизируются.

Авторы отдают себе отчет в том, что многие представленные утверждения постулируются, они слабо обоснованы как эмпирически, так и методологически. Это объяснимо: требуются серьезные полевые исследования социологического, социально-психологического, исторического, культурологического и др. характера, которых применительно к России крайне мало. В этой ситуации спорадически появляющиеся социологические срезы, имеющие отношения к гендерному измерению социальной реальности, вынужденно трактуются произвольно, поскольку выполнены вне методологически выверенной эпистемологической традиции. Гендерные исследования политического процесса, претендующие на автономность и самодостаточность, на деле методологически просто нерелевантны: они не могут не зависеть от теорий, гипотез и прочих фундаментальных теоретических оснований. Объясняющие возможности гендерного фактора катализируются в гносеологическом поле более общих социально-политических концепций. Видимо, должен работать принцип дополнительности, понятый как общенаучный.

Играет ли гендерная составляющая миноритарную либо мажоритарную роль в определённых исторических обстоятельствах – вопрос, на наш взгляд ситуативный. И ответ на него во многом зависит от конкретных исторических обстоятельств. Роль гендерной составляющей в политике методологически корректно анализировать на примере определённой политической традиции, сравнивая гендерные различия в ее реализации: если таковые будут найдены, то по крайней мере:

- 1) гендерный анализ имеет смысл;
- 2) можно задумываться о способах реализации его возможностей в определенных политических ситуациях.

Литература

1. *Швец Л.Г.* Политическое лидерство: гендерное измерение / Лидер, элита, регион: материалы научно-практической конференции с международным участием, Ростов н/д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2014.
2. *Дугин А.Г.* «Социология пола (Структурная социология)» // «Структурная социология». – М., 2010. URL: <http://konservatizm.org/> – Центр консервативных исследований
3. *Довыденко А.А.* «Гендер и политика» URL: <http://gisap.eu/ru/node/491>
4. Рефлексивность и «гендерные линзы», «гендерный дисплей», гендерный анализ и гендерная экспертиза URL: <http://3ys.ru/filosofsko-sotsialnye-aspekty-gendernykh-issledovaniy-kak-novoj-oblasti-gumanitarnogo-znaniya/reflektivnost-i-gendernye-linzy-gendernyj-displej-gendernyj-analiz-i-gendernaya-ekspertiza.html>
5. *Лобус М.Ю.* Гендерные стереотипы: место женщины в политике. 07.03.2010 URL: http://fst.my1.ru/load/gendernye_stereotipy_mesto_zhenshchiny_v_politike/1-1-0-14
6. Финансово-экономический журнал Forbes. Как Россия сравнялась с Лаосом по уровню гендерного неравенства <http://www.forbes.ru/forbes-woman/zhenshchiny-v-biznese/246614-kak-rossiya-sravnialas-s-laosom-po-urovnyu-gendernogo-nera> 25.10.2013
7. *Тишков В.А.* Женщина в российской политике и структурах власти // <http://www.aiz.ru/women/texts/tishkovr.htm> Об увеличении представительства женщин в Федеральном Со-

брании Российской Федерации: законодательство и практика //

URL:<http://www.gensovet.com/2010-09-06-20-05-27/2010-09-06-20-07-50/151-2011-03-22-14-28>

8. Шепелева Ю.Л. Политическое лидерство в современном российском обществе: гендерный аспект // URL: <http://netess.ru/3politologiya/105/34972-1-politicheskoe-liderstvo-sovremennom-rossijskom-obschestve-genderniy-aspekt.htm#verh>
9. Швец Л.Г. Власть, влияние, управление: базовые парадигмы и концепты. – Ростов н/Д., Монография. – Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, 2013. – 300 с.
10. Чалдини Р. Психология влияния. Убеждай, воздействуй, защищайся. – СПб.: Питер, 2010. – 336 с.

Ostrovsky Sergey Viktorovich, candidate of philosophical Sciences, Professor, South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

Khilobok Julia Valerievna, teacher, South-Russia Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).

E-mail: filosofia@uriu.ranepa.ru

THE CULTURAL ASPECTS OF POWER RELATIONS (GENDER DIMENSION)

Abstract

The article is devoted to the gender dimension of power relations in modern Russia. The article provides an empirical analysis of gender power relations in modern Russia, also attempts to assess the methodological possibilities of gender analysis in General: whether it is independent or complements the overall socio-political methodological paradigm.

Keywords: Gender, gender lens gender display, methodological reflection, gender stereotypes.

References

1. Shvec L.G. Politicheskoe liderstvo: gendernoe izmerenie / Lider, jelita, region: materialy nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhdunarodnym uchastiem, Rostov n/d.: Izd-vo JuRIU RANHiGS, 2014.
2. Dugin A.G. «Sociologija pola (Strukturnaja sociologija)» // «Strukturnaja sociologija». – М., 2010. URL:<http://konservatizm.org/> – Centr konservativnyh issledovanij
3. Dovydenko A.A. «Gender i politika» URL: <http://gisap.eu/ru/node/491>
4. Reflektivnost' i «gendernye linzy», «gendernyj displej», gendernyj analiz i gen-dernaja jekspertiza URL: <http://3ys.ru/filosofsko-sotsialnye-aspekty-gendernyx-issledovanij-kak-novoj-oblasti-gumanitarnogo-znaniya/reflektivnost-i-gendernye-linzy-gendernyj-displej-gendernyj-analiz-i-gendernaya-ekspertiza.html>
5. Lobus M.Ju. Gendernye stereotipy: mesto zhenshhiny v politike. 07.03.2010 URL:http://fst.myl.ru/load/gendernye_stereotipy_mesto_zhenshhiny_v_politike/1-1-0-14
6. Finansovo-jekonomicheskij zhurnal Forbes. Kak Rossiya sravnjalas' s Laosom po urovnju gendernogo neravenstva <http://www.forbes.ru/forbes-woman/zhenshchiny-v-biznese/246614-kak-rossiya-sravnjalas-s-laosom-po-urovnyu-gendernogo-nera> 25.10.2013
7. Tishkov V.A. Zhenshhina v rossijskoj politike i strukturah vlasti // <http://www.a.z.ru/women/texts/tishkovr.htm> Ob uvelichenii predstavitel'stva zhenshhin v Federal'nom Sobranii Rossijskoj Federacii: zakonodatel'stvo i praktika // URL:<http://www.gensovet.com/2010-09-06-20-05-27/2010-09-06-20-07-50/151-2011-03-22-14-28>
8. Shepeleva Ju.L. Politicheskoe liderstvo v sovremennom rossijskom obshchestve: gender-nyj aspekt // URL: <http://netess.ru/3politologiya/105/34972-1-politicheskoe-liderstvo-sovremennom-rossijskom-obschestve-genderniy-aspekt.htm#verh>
9. Shvec L.G. Vlast', vliyanie, upravlenie: bazovye paradigmy i koncepty. – Rostov n/D., Monografiya. – Rostov n/D.: Donskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2013. – 300 s.
10. Chaldini R. Psihologija vlijaniya. Ubezhdaj, vozdeystvuj, zashhishhajsja. – SPb.: Piter, 2010. – 336 s.